

На правах рукописи

Разина Ирина Георгиевна

**МЕХАНИЗМЫ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОРОЖДЕНИЯ ТЕКСТА:
СЕМАНТИКА – СИНТАКТИКА – ПРАГМАТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА В.В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ» И ЕГО
ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Специальность 10.02.01 - русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Томск 2005

Работа выполнена на кафедре общего славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Зоя Ивановна Резанова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Марина Геннадьевна Шкуропацкая

кандидат филологических наук,
доцент Гынгазова Людмила Георгиевна

Ведущая организация: Новосибирский государственный
педагогический университет

Защита состоится «21» декабря 2005 г. в «10» часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «18» ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Настоящее диссертационное исследование посвящено описанию механизмов деривационного порождения текста в семантико-синтаксическом и прагматическом аспекте.

Актуальность исследования обусловлена обращением к проблематике динамических процессов порождения текста. Исследование текста как динамического явления определяется функциональным подходом к изучению языковых процессов. Современная научная парадигма функционализма предусматривает исследование языковых единиц не с позиции их структурного состава, а с точки зрения их функционирования в речи (тексте), вследствие этого текст является главным объектом анализа. Одним из направлений изучения текста в рамках функционального анализа является обращение к роли языковых единиц, составляющих текст, в процессе его порождения.

В реферируемой работе представлены результаты исследования взаимодействия единиц разных уровней языка в процессах текстопорождения. Порождение текста как деривационный процесс исследуется в рамках дериватологии, которая, изучая деривацию в широком смысле как образование языковых единиц от слова до текста, в настоящее время является одной из областей функционального анализа языка.

Анализ текста в аспекте его порождения представлен исследованиями деривационных процессов на разных текстовых уровнях. Деривация изучается:

1) в аспекте взаимодействия лексической деривации с процессами общетекстового порождения (Е.С. Кубрякова, Н.Д. Голев, З.А. Харитончик, М.Н. Янценецкая, О.И. Блинова, З.И. Резанова, М.Б. Щкуропацкая, Н.В. Сайкова и др.): анализируются текстовые факторы, влияющие на деривационное функционирование слова;

2) в аспекте включенности синтаксической деривации в деривацию общетекстовую (Е.Л. Гинзбург, Т.В. Шмелева, М.Н. Янценецкая, З.И. Резанова, Ю.А. Эмер, О.В. Нагель и др.): исследуется деривационная парадигматика, текстовые функции синтаксических дериватов, особенности реализации их модусных и диктумных характеристик в тексте;

3) в аспекте общетекстового порождения на уровне коммуникативного членения (Л.Н. Мурзин, Л.В. Сахарный, Г.А. Золотова, З.И. Резанова и др.): изучаются динамические характеристики текста. Тема-рематическое развитие текста рассматривается как последовательное порождение текстовых смыслов, которые обусловлены универсальными деривационными механизмами, действующими на глубинно-семантическом уровне (закон инкорпорирования) и на поверхностно-синтаксическом (законы компрессии, контаминации и конверсии).

Процессы межъязыкового перевода также включаются в объект дериватологии. Порождение переводного текста, который рассматривается в качестве вторичного текста, трактуется как процесс межъязыковой деривации в работах Н.И. Россомагиной, М.Н. Литвиновой, В.Н. Карпухиной, Н.В. Сайковой и др. В целом, деривационный аспект процесса перевода недостаточно изучен в настоящее время и представлен отдельными работами, в

которых исследуются такие проблемы, как порождение метафорических значений в переводе [Литвинова М.Н., 1986], моделируемость процесса перевода как порождения вторичного текста [Россомагина Н.И., 1986], аксиологические стратегии текстопорождения [Карпухина В.Н., 2001], функционирование деривационного слова во вторичном тексте (переводе) [Сайкова Н.В., 2002] и др.

Вследствие этого **второй аспект актуальности** диссертационного исследования определяется тем, что его проблематика связана с разрешением общих теоретических проблем межъязыковой коммуникации, также находящихся в фокусе активнейших научных поисков в современном языкознании.

Объектом исследования в диссертации выступает текст. Текстопорождение как процесс образования целостного и связного текста включает в себя деривационные процессы, происходящие на синтаксическом, семантическом (тематическом) и коммуникативно-прагматическом языковых уровнях, которые являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и представляют собой синтез лексической, синтаксической, семантической деривации.

Предметом исследования является взаимодействие средств лексической и синтаксической деривации при порождении текста. В качестве механизмов порождения цельности и связности текста в работе рассматриваются процессы модусно-диктумного переключения, а также взаимодействие лексических и грамматических средств, их координация при построении смысловых слоев текста. Вследствие этого для выявления механизмов текстопорождения производится членение текста на глубинно-семантический, семантико-синтаксический и коммуникативный уровни.

На глубинно-семантическом уровне текста анализируется пропозициональная организация высказываний (предикатно-аргументные структуры). На семантико-синтаксическом уровне рассматриваются лексико-грамматические формы их выражения. На коммуникативном уровне членения текста исследуется его тема-рематическое развитие.

Последовательные этапы порождения текста осуществляются через минимальные коммуникативные единицы – высказывания, которые являются **единицей анализа** исследуемого материала.

Таким образом, детерминирующими аспектами исследования считаются выявление взаимосвязанности трех уровней формирования смысловой структуры текста при ее порождении и анализ взаимодействия лексических и грамматических элементов текста.

Эта взаимная координация и взаимодействие рассматривается в пределах минимальных структурно-семантических единиц текста – пропозиций (предикатно-аргументные единства), единиц семантико-синтаксического уровня – высказываний и единиц коммуникативного уровня – тема-рематических единств.

В работе представлен анализ порождения целостного текста крупной формы (романной) как последовательная деривация минимальных смысловых единиц до целого текста через систему формально-смысловых блоков и комплексов.

Важным теоретическим аспектом исследования является распространение терминологии (и стоящей за ней идеологии анализа), выработанной в рамках традиционной теории русского словообразования – терминов транспозиционная, модификационная, мутационная деривация – на сферу анализа порождения синтаксических дериватов. В работе данные понятия распространяются также на область межъязыковой деривации, при этом существенно важным является единство модели описания деривационного порождения первичного текста и порождения на его основе вторичного текста – перевода.

В выдвигаемой научной гипотезе диссертационного исследования утверждается, что деривационное развитие текста обусловлено взаимно скоординированным действием единиц трех уровней членения текста: глубинно-семантического, семантико-синтаксического, коммуникативного. Развитие текста на коммуникативном уровне, обусловленное деривационным потенциалом тематического фрейма, является определяющим для выбора единиц других уровней, что подтверждается процессом порождения вторичного текста (перевода).

Цель исследования: выявление взаимодействия языковых единиц на разных уровнях текстовой деривации при порождении первичного и вторичного текста.

Данная цель предполагает последовательное решение следующих **задач:**

1. Описать систему деривационных элементов текста.
2. Выявить принципы деривационного формирования значимых смысловых фрагментов текста.
3. Охарактеризовать типы лексико-грамматического взаимодействия при порождении формально-смысловых блоков текста.
4. Описать характер взаимодействия модусных и диктумных смыслов при порождении текстовых единиц разного уровня.
5. Проанализировать деривационные особенности порождения вторичного текста (текста перевода), описав систему деривационных трансформаций, выявляемых в первичном (исходном) тексте, по уровням текстового членения.

Теоретическая база исследования.

Теоретическую базу исследования составляют функционально-когнитивные исследования, проводимые лингвистами разных стран, теория функциональной грамматики языка, дериватология, в частности, теория синтаксической деривации, деривационная лексикология, теория перевода.

Методы и приемы определяются предметом, целью и задачами исследования. Представление единиц семантико-синтаксического уровня

осуществляется с помощью метода научного описания, который включает функционально-семантическое и когнитивное описание. Анализ моделей деривационных трансформаций основан на методе лингвистического моделирования. Приемы фреймового и пропозиционального структурирования текста, действующие в рамках метода когнитивного моделирования, применяются в процессе исследования текстопорождающих потенций текстового фрейма и членения текста на глубинно-семантическом уровне. Также в процессе исследования используется метод сопоставительного анализа (при сопоставлении первичного и вторичного текстов) и приемы компонентного анализа на разных уровнях членения текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деривация текста есть последовательное порождение минимальных текстовых единиц (высказываний) и, на их основе, комплекса целостных формально-смысловых единств текста (тема-рематические блоки и комплексы) вплоть до единства текста в целом.

2. Целостность текстовых деривационных процессов задается единством текстового макрофрейма. В рассматриваемом тексте единый макрофрейм маркируется его заглавием – «Король, Дама, Валет».

3. Последовательность текстового деривационного процесса определяется развитием текстового макрофрейма в совокупности его субфреймовых реализаций синтагматического и парадигматического типа.

4. Последовательность деривационного развития текста, задаваемого единством и динамикой макрофрейма на уровне поверхностно-коммуникативного развития, предстает как единство макротемы романа и единства тема-рематических блоков в пределах их последовательного соединения: фрейм – тема – референция.

5. Любой процесс референтного переключения в тексте маркируется сменой модусных регистров.

6. Процесс смены деривационных блоков маркируется сменой тематических компонентов и рематических элементов. Деривационный механизм данных порождений, содержательно являясь единством модусно-диктумных смыслов, основывается на взаимодействии лексических и грамматических средств на всех уровнях построения текста.

7. Деривация вторичного текста включает деривационные процессы, заданные исходным текстом, а также совокупность деривационных трансформаций, обусловленных переходом на другой язык (необходимость межъязыковых преобразований) и авторскими интенциями переводчика.

Научная новизна исследования:

1. Впервые текст романной формы рассматривается как результат последовательной деривации – от мельчайших завершенных в смысловом и коммуникативном отношении единиц (пропозиция – тема-рематическое единство) через системы смысловых (семантико-коммуникативных) единств (фрейм – тема-рематический блок – тема-рематический комплекс) – до смысла текста в целом, задаваемого единством макрофрейма. Универсальные

деривационные механизмы контаминации, компрессии и транспозиции впервые описаны применительно к порождению указанных смысловых единств как типы деривационных механизмов их формирования.

2. Впервые деривационное развитие романного текста интерпретируется в аспекте координированного взаимодействия диктумных и модусных смыслов, выявляются языковые элементы лексического и семантико-грамматического уровней, их порождающие.

3. Впервые данная единая модель описания применена к интерпретации деривации первичного и вторичного текста. В качестве вторичного текста рассматривается перевод.

Теоретическая значимость работы.

Данная работа вносит вклад в разработку проблем функционально-когнитивных исследований, в частности, проблематики дериватологического анализа, который проецируется на общетекстовый уровень. Рассмотрение текстопорождающих процессов не только во внутриязыковом аспекте, но также и в аспекте межъязыковой деривации способствует развитию исследований в теории межъязыковой коммуникации.

Практическая значимость работы.

Материалы и результаты исследования, теоретические положения могут использоваться при подготовке спецкурсов по синтаксису, дериватологии, лингвистике текста, теории и практике перевода, а также для исследования текстов на разных языках в аспекте текстопорождения.

Материал и источники исследования.

В связи с исследованием текстопорождения, представляется необходимым распространить позиции деривационного анализа на сложные текстовые образования. В качестве анализируемого материала и, одновременно, его источником выступают два текста крупной формы (романной) на русском и английском языках, при этом русскоязычный текст выступает в качестве первичного, а англоязычный – его перевод – в качестве вторичного: В.В. Набоков «Король, Дама, Валет» и его перевод на английский язык – “*King, Queen, Knave*”, выполненный Д.В. Набоковым в сотрудничестве с автором.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования излагались в виде докладов на научно-методической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2002), на II-ой межвузовской научно-практической конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2002), на международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры русского языка и литературы «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» (Томск, ТПУ, 2002), на IV Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2003), на XVI Международной научной конференции «Язык и культура в евразийском пространстве» (Томск, ТГУ, 2003), на Всероссийской конференции «Филология и философия в современном

культурном пространстве: проблемы междисциплинарного синтеза» (Томск, 2003), на V Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2004), на XVII Международной научной конференции «Язык и культура в евразийском пространстве» (Томск, ТГУ, 2004), на Пятых Филологических чтениях «Интерпретатор и текст: проблемы ограничений в интерпретационной деятельности» (Новосибирск, 2004), на VI Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2005), на XVIII Международной научной конференции: «Язык и культура в евразийском пространстве» (Томск, ТГУ, 2005) и отражены в 7 публикациях.

Структура работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируется цель и вытекающие из нее задачи, определяется объект, предмет и материал исследования, характеризуется новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Деривационная теория текста как область функциональных моделей описания языка»** характеризуются основные направления исследований в рамках функционализма, идеи и методология которых используется в данной работе, а также место дериватологии в функциональных моделях описания языка.

Помещение текста в центр функционально-когнитивных исследований предполагает анализ его динамической природы, в том числе и процессов его порождения. Процесс текстопорождения представляется как синтез деривационных и недеривационных (выбор и реализация готовых единиц языка) механизмов.

Деривационное развитие текста обусловлено взаимодействием разных уровней деривации, которые формируют диктумно-модусные смыслы текста в процессе его развития. Уровни текстового развития – глубинно-семантический, семантико-синтаксический и коммуникативный – характеризуются совокупностью особенностей, что предопределяет необходимость использования различных принципов, методов и приемов анализа. Теоретико-методологическая база реферируемой работы формируется с учетом результатов семантико-синтаксических исследований, проводимых учеными разных стран. В главе охарактеризован ряд теорий, разрабатываемых в рамках функционально-когнитивных исследований языка, которые составляют методологическую базу диссертационного исследования.

Ряд положений, разработанных в рамках референциально-ролевой грамматики, применен в работе для выявления деривационных процессов текстопорождения: анализ предикатно-аргументной структуры текста

используется при описании процессов текстопорождения на глубинно-семантическом уровне членения текста через пропозициональную организацию текста; анализ синтаксических отношений и лексического представления семантических ролей позволяют исследовать взаимодействие языковых средств лексического и грамматического уровней языка в процессе порождения высказывания и, шире, текста; анализ топика и фокуса, то есть анализ актуального членения предложения, позволяет описывать процессы текстопорождения на уровне коммуникативного членения текста.

Предикатный состав пропозиции характеризуется как иерархия предикатов, которая основана на семантико-синтаксической степени предикативности (согласно механизму приоритетных стратегий, разработанному в рамках предикатно-аргументной семантики М.Б. Бергельсоном и А.Е. Кибриком). Аргументы представляются в терминах «субъект» и «объект». Описание деривации текста строится по линии предикатов: выявляются семантические сдвиги в процессе деривационных преобразований предикатов, которые выражают определенные диктумные и модусные смыслы. Необходимой характеристикой предиката является также его роль в тема-рематическом развертывании высказывания. Данные этапы анализа дают возможность описать порождение диктумных и модусных смыслов текста.

Теория фреймового структурирования, разрабатываемая в рамках когнитивных исследований М. Минским, Ч. Филлмором, Дж. Лакоффом, А.Н. Барановым и др., является базой для анализа текстопорождающих возможностей фрейма, составляющего основу художественного произведения. В реферируемом исследовании рассматриваются текстопорождающие потенции фрейма «Король, Дама, Валет», который организует семантическое пространство текста.

Данное исследование основывается также на идеях взаимодействия единиц разных языковых уровней при формировании коммуникативно-ценностных смыслов текста, разрабатываемых в рамках функциональной грамматики.

Теория актуального членения (коммуникативный аспект синтаксиса), а также его исследование на уровне текста, проводимые Г.А. Золотовой, Л.В. Сахарным, Л.Н. Мурзиным и др., является базой для анализа членения текста на коммуникативном уровне его развития. В рамках данной работы используются понятия тематического развития (прогрессии) и рематической доминанты при описании характера развития тема-рематических блоков и комплексов.

Идея модусно-диктумного взаимодействия при построении целостной смысловой структуры, которая описывается на уровне текста, основана на теоретических основаниях функционально-коммуникативного синтаксиса, который разрабатывается под руководством М.В. Всеволодовой.

В качестве общетеоретической основы при обосновании уровня членения смысловой структуры высказывания и текста, а также при анализе

процессов межъязыковой деривации, которые обусловлены различиями в морфосинтаксическом кодировании структур, используются идеи А.Е. Кибрика о семантических осях и их морфосинтаксическом кодировании.

В данной работе текст исследуется в динамическом аспекте, то есть с позиций его порождения. Описание деривационных процессов основано на теоретических положениях, полученных в результате исследований, проводимых в рамках дериватологии Л.Н. Мурзиным, Л.В. Сахарным, Т.В. Шмелевой, З.И. Резановой и др. Процессы порождения проецируются на текстовый уровень в аспекте внутриязыковой и межъязыковой деривации.

Таким образом, на базе данных теоретических оснований, обзор которых представлен в первой главе, строится деривационный анализ текста в аспекте внутриязыковой и межъязыковой коммуникации.

Вторая глава «Семантико-синтаксическая структура текста в деривационном аспекте» представляет собой практическое исследование, в котором апробируется методика анализа деривационного развития текста на материале романа В.В. Набокова «Король, Дама, Валет».

Анализ текстовой деривации показывает, что фреймовое структурирование текста является текстопорождающим механизмом, который задает параметры коммуникативного (тема-рематического) членения текста, также набор языковых средств, участвующих в процессах порождения на разных уровнях членения текста.

Смыслы, которые включены в данный фрейм, являются базовыми для текста и определяют его деривационное развитие, включая не только внутриязыковую, но и межъязыковую деривацию.

Благодаря деривационному механизму компрессии, содержание текста, его основная тема, может быть представлено максимально сжато, даже в пределах одного высказывания [Мурзин Л.Н., 1982]. Таким компрессированным представлением содержания в исследуемом тексте романа является его заглавие. Основная тема текста, представленная заголовком, получает свое деривационное развитие в тексте.

Название романа «Король, Дама, Валет» – это метафорическая номинация фрагмента реального мира, отношений между людьми, коммуникативная функция которой – обратиться к существующему в сознании фрейму (сценарию) «любовного треугольника» с определенным распределением ролей. В данной метафорической номинации в качестве сферы-источника выступают названия карт, каждая из которых имеет образный потенциал, мотивированный ролью карты в игре (иерархическая структуризация отношений). Их комбинация порождает новые конфигурации смыслов, создавая сферу-источник для образного представления ситуации любовного треугольника. Данный сценарий является характерным и для других языковых сообществ, в частности, для англоязычной культуры. Поэтому перевод названия романа на английский язык не требует дополнительной конкретизации и выражается эквивалентными лексическими единицами (ср.: “King, Queen, Knave”).

В процессе развития текста смысловой потенциал каждой из этих лексем развертывается в определенном наборе лексико-грамматических средств, отражающих связанные с ними ассоциации. Данный сценарий реализуется в тексте, находя свое воплощение в поверхностно-синтаксическом и поверхностно-семантическом уровнях фреймовой структуры (семантико-синтаксический уровень членения текста), то есть через определенное взаимодействие синтаксических и лексических структур. Такое взаимодействие позволяет даже при ограничениях, накладываемых грамматической структурой языка, выражать многообразные смыслы.

Текстовое развитие данного фрейма «Король, Дама, Валет» рассматривается на трех уровнях членения текста: пропозициональном (уровень предикатно-аргументных структур), коммуникативном (уровень тематического развития текста) и семантико-синтаксическом (уровень лексико-грамматического представления). Взаимодействие данных уровней является механизмом, который обеспечивает порождение диктумно-модусных смыслов текста.

Фрейм, заявленный названием романа, создает смысловое развитие текста через систему субфреймов. В качестве субфреймов рассматриваются сценарные структуры, стоящие за номинациями *Король, Дама, Валет*.

Прежде всего, необходимо отметить, что метафорическая номинация героев романа в его названии и система их лексических репрезентаций в тексте образно отражает их возраст, социальное положение и роль в «любовном треугольнике»:

- *Валет (Франц, молодой человек, бедный родственник, племянник, племянник хозяина)* – это молодой человек, достаточно бедный, но в то же время приятный и хорошо воспитанный, чтобы завоевать расположение Дамы, при этом, очевидно, что он находится в зависимом положении от Короля.
- *Дама (Дама, Марта, жена дяди, мадонна)* – это дама бальзаковского возраста, имеющая богатого мужа, с которым у нее достаточно прохладные отношения.
- *Король (Драйер, дядя, муж, господин директор)* – это человек с положением, богатый, немолодой (возможно средних лет), женатый, при этом жена моложе его.

Раскрытие смыслов как основы сценарного развития происходит на уровне диктумной и модусной организации смысла романа.

Порождение данных аспектов смысла обеспечивается определенной пропозициональной организацией текста (типы пропозиций, их структурный состав: предикаты и аргументы) в сочетании с определенными лексическими структурами, насыщающими пропозиции.

Анализ **пропозициональной организации** позволил выделить в качестве специфической особенности текстового построения, проявляющейся в характеристике всех трех героев, всевозможные типы повторов: на уровне предикатов разных видов (глагольных и синтаксических дериватов), на уровне

аргументов, на уровне пропозиций (синтаксических конструкций) и их комбинаций. Данные повторы пропозициональных структур в сочетании с определенным лексическим насыщением создают разные текстовые смыслы, являющиеся одним из способов характеристики героев.

Для формирования текстового субфрейма *Валет* деривационно значимыми является порождение единиц, передающих смыслы динамичности, быстроты как средство характеристики восприятия Францем окружающей действительности в образе хаоса: Быстрота, воздушность, запах осени, головокружительная зеркальность ... сливались в ощущение бесплотности. Повторы синтаксических дериватов, образованных в результате процесса транспозитивной трансформации номинализации, которые находятся в позиции субъекта, в сочетании с лексическими единицами с семантическим компонентом «нереальность» порождают модальные значения ирреальности мира, хаоса в окружающей действительности.

Для формирования текстового субфрейма *Дама* характерны высказывания, образованные повторами пропозиций с однородной структурой, которые на поверхностном уровне реализуются через повторы целых синтаксических конструкций. Данные повторы служат средством интенсификации значения высказывания: Приятно принимать его так в саду, приятно поражать невиданным богатством, но особенно приятно будет показывать ему комнаты в особняке и выслушивать рокот его почтительного восхищения. В данном примере повторы синтаксических дериватов, образованных в результате транспозитивной трансформации инфинитивизации, в сочетании с лексическими повторами, а также с введением в высказывание лексических единиц с семантическим компонентом «гордость», интенсифицируют данное значение гордости, которое является одной из главных характеристик *Дамы*.

Базовые смыслы субфрейма *Король* порождают ряды однородных структур, передающих смыслы динамичности как средство характеристики Драйера. Но при этом динамичность служит созданию образа энергичного и деятельного человека. Например, в следующем высказывании однородные структуры образованы событийными пропозициями, отражающими физическую сферу: на шее, спереди, пучилось белое кашне, из-под мышки торчала ракетка в чехле, в руке он нес чемоданчик. Повторы рядов однотипных пропозиций, на поверхностном уровне представленных предложенческой структурой «субъект + предикат», во взаимодействии с лексическими единицами, принадлежащими разговорному пласту лексики, порождают значение динамизма, характеризуют легкость его поведения и восприятия мира.

Анализ **модусной структуры** текста показал, что развитие субфрейма *Валет* маркируется модальными значениями неуверенности и желательности, субфрейма *Дама* – долженствования, а текстовые фрагменты, характеризующие *Короля*, отличаются положительным оценочным модусом.

Основная черта восприятия мира Валетом – искажение (нарушение в аспекте *действительность/недействительность*) – находит свое текстовое

выражение через языковые средства, посредством которых происходит формирование основных модальных значений, маркируемых данным субфреймом. Порождение модальной составляющей высказываний происходит через характеризацию физических ощущений героя. Неуверенность в ориентировке порождает неуверенность в своей позиции, что ведет к восприятию окружающего мира (в частности, города) как некоего непонятного, нереального образования. Таким образом, модальные значения неуверенности, нереальности наслаиваются на событийную семантику, создавая образ иллюзорности всего происходящего. Средством формирования этого образа является организация лексического состава текста, который функционально распадается на две группы, репрезентирующие полюса «реальность/нереальность», обозначенные лексемами *бытие – бесплотность*. Франц находится между этими двумя мирами, что обозначается лексемами с семантикой перехода – *пробуждение, вынырнуть в явь* и др. Порождение текста на уровне лексических структур характеризуется развертыванием метафорического образа «туман», который является главной характеристикой Франца. Данный образ развивается в ряде частных метафорических образов с семантикой «бесплотность → неясность»: *преодолеl все туманы; мираж; зыбкий указатель; город повисал, ослабевший, словно бесплотный; люди как медузы; автомобильный студень; столица ... словно бескостная; воздушность; солнечная зыбкость* и т.д. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при создании субфрейма *Валет* порождение модальных смыслов осуществляется преимущественно с использованием образного потенциала лексического уровня.

Ведущим модальным значением, которым маркируются текстовые фрагменты, отражающие развитие субфрейма *Дама*, является значение долженствования. Номинация *Дама* представляет женщину, которая в результате замужества попала в более богатую среду. В ее поведении нет естественности, так как она всегда следует «правилам», согласно которым должна жить семья богатого коммерсанта. Субфрейм репрезентируется пропозициями с модальными предикатами, выражающими значения долженствования. Данные значения являются обозначением не внутренних намерений субъекта действия, а обозначением внешних социальных рамок, условий, которым необходимо следовать с точки зрения субъекта, то есть значимыми оказываются «социальные силы и барьеры» [Swetser S., 2001]: *Хозяйке он (дом) был по душе, – вернее, она просто считала, что дом богатого коммерсанта должен быть именно таким, как этот; Жизнь должна идти по плану, прямо и строго, без всяких оригинальных поворотов; В вагоне должно быть душно.*

Многие из данных пропозиций осложнены дополнительным отрицательным рамочным смыслом, который тоже исходит из модуса долженствования: *Где-то закрипели ступени лестницы (они не должны были скрипеть!).*

Данные пропозиции насыщены оценочными предикатами, образующими противопоставление «хорошо – плохо». Все, что вписывается в

принимаемые *Дамой* социальные нормы, оценивается положительно: это так принято, и потому хорошо. Все, что не соответствует им, однозначно считается отрицательным: Он танцует плохо. Он всегда будет танцевать плохо. Он не любит танцевать. Он не понимает, что это теперь так модно. Что это модно и необходимо.

Порождение текста на уровне лексических структур характеризуется развитием текстовой метафоры «узор жизни», порождение которой также исходит из модуса долженствования, так как «узор» – это структура, модель, созданная согласно определенным правилам. Поэтому «узор жизни» – это жизнь, проходящая согласно установленным порядкам. Это значение интенсифицируется за счет введения ограничительных рамок для «узора», которые устанавливаются лексической единицей *паркетный* («паркетный узор – это узор, расчерченный по точной схеме»): *Чуть ли не в первый раз она чувствовала нечто, не предвиденное ею, не входящее законным квадратом в паркетный узор обычной жизни*.

Таким образом, в смысловом развитии данного субфрейма оказываются значимыми соотношения долженствования и модуса оценки.

Развитие субфрейма *Король* происходит, главным образом, посредством косвенной характеристики через описание его действий, размышлений, через его отношение к *Даме*, родственникам (кузине и племяннику) и дому. Его поведение характеризуется легкостью и свободой от условностей, которым тщательно следует Марта (Дама). Он говорит и делает что-либо потому, что ему это нравится и хочется в данный момент, а не потому, что это модно или принято. Задача показать легкость в поведении и восприятии мира обуславливает формирование модуса положительной оценки, осуществляемое за счет средств лексического насыщения пропозициональных структур, среди которых важная роль принадлежит разворачиванию метафоры «жизнь – это игра» в частных метафорических образах. Порождение данных смыслов происходит через введение в текст лексических единиц со следующими семантическими компонентами:

- «смех», «веселье»: *забавная мысль; Драйер расхохотался; Ему смешно было;*
- «игра», что обуславливает развитие метафорической модели «жизнь – это игра»: *он часто играл сам с собой, вспоминая...; играющие озорные глаза; но позволь же и мне поиграть с племянничком* и т.д.
- «неполноты действия» (то есть «сделать что-либо чуть-чуть», как бы только «попробовать что-либо сделать»): *подпрыгивающая походка; посмеиваться; взглянуть; подремать; поиграть* и т.д. Данные лексические единицы образуются с помощью средств словообразовательной деривации (префиксация).

В отличие от Франца (Валета), который воспринимает окружающий мир как нечто *туманное* и *смутное*, восприятие Драйера (Короля) репрезентируется лексемой *ясность* и ее контекстуальными синонимами, которые вводятся в текст при описании природы, людей и т.п. с его позиций: *В вечернем воздухе*

была уже холодная предвечерняя ясность; легкий дымок ясно проплыл по черному фону автомобиля; чистое небо. Если у Франца тени, дома – расплывчатые и туманные, то у Драйера – резкие синие тени деревьев, очень отчетливые фасады домов. Данный подбор лексических элементов также отражает понятийные структуры, стоящие за фреймом: жизненный статус героев «треугольника». Драйер (КОРОЛЬ) – человек (*господин*) с устойчивым положением в обществе и стабильным большим доходом (*богатый муж*), для которого в жизни все ясно и легко. В то время как Франц (ВАЛЕТ) – бедный родственник, племянничек, у которого в жизни еще все неопределенно и туманно, и благосостояние которого зависит от *богатого родственника*.

Указанные семантико-синтаксические средства порождения модальной составляющей текста при своем взаимодействии создают положительные оценочные значения при развитии субфрейма *Король*.

Таким образом, вышеуказанный фрейм, заявленный в названии романа, – «*Король, Дама, Валет*» – получает свое развитие через определенную диктумно-модусную организацию текста, которая, в свою очередь, создается взаимодействием семантико-синтаксических средств на разных уровнях текстовой деривации.

В качестве основы развития сценарной структуры выступает **механизм тема-рематического членения текста**. Анализ тема-рематического развития текста есть исследование деривационных процессов текстопорождения на уровне коммуникативного членения текста.

Весь исследуемый текст разделяется на три тема-рематических комплекса (ТРК), базирующихся на смысловых доминантах субфреймов Валет (ТРК-1), Дама (ТРК-2), Король (ТРК-3), которые составляют основу тематического фрейма:

1. ТРК-1: отъезд Франца из провинциального «городишка» и его приезд в столицу: субфрейм *Валет*.
2. ТРК-2: Марта и Франц: знакомство и начало отношений: субфрейм *Дама*.
3. ТРК-3: Марта/Франц и Драйер: планы устранения «Короля» – развязка: субфрейм *Король*.

Каждый из этих широких тема-рематических комплексов (ТРК) делится на тема-рематические блоки (ТРБ), которые могут образовывать различные комбинации. ТРК характеризуется единством темы (гипертемы), общей для всех блоков, составляющих его. В свою очередь, внутри каждого блока происходит развитие темы, производной от гипертемы комплекса, например: общей темой ТРК-1 является характеристика Франца как главного героя романа.

Данное деление на тема-рематические комплексы исходит из трехчастного названия романа, «*Король, Дама, Валет*», которое является компрессированной темой всего текста. Каждый из номинированных героев представляет тему (гипертему) развития отдельного комплекса:

1. ТРК-1: «Валет». В данном комплексе именно Франц является приоритетом описания, представление окружающего мира происходит через призму восприятия Франца, через его чувства и действия.
2. ТРК-2: «Дама». Марта, являясь объектом увлечения Франца, выходит на первый план тестового содержания, которое репрезентируется в прямом авторском описании, а также косвенно – через характеристику восприятия Франца, ее (Дамы) отношение к миру и окружающим людям.
3. ТРК-3: «Король». Отношения Марты и Франца, его полное подчинение ее воле, приводят к появлению планов устранения Драйера. Таким образом, «Король» выходит на первый план текстового содержания, так как является постоянным предметом мыслей и обсуждений Марты и Франца. В данном же комплексе выделяются блоки, основной темой которых является косвенная характеристика Драйера через описание его работы (проекта), людей, с которыми он общается, а также через характеристику его намерений и мечтаний.

Выделение тема-рематических блоков внутри каждого комплекса происходит на основании смены референтной информации, что ведет к смене основной темы, например: ТРК-1 состоит из четырех тема-рематических блоков:

- ТРБ-1: движение мира («уход старой жизни»);
- ТРБ-2: купе третьего класса (символ старого мира);
- ТРБ-3: переход (смена статуса);
- ТРБ-4: купе второго класса (символ нового мира).

Развитие темы обеспечивается порождением текста на уровне его диктумно-модусного содержания: выбором и координацией пропозиционального строения (предикатно-аргументной организации) и модусных смыслов, сопровождающих данные пропозиции, которые репрезентируются определенными лексическими структурами. Таким образом, деривационное развитие текста обеспечивается взаимодействием всех уровней текстового содержания. В исследовании анализируются особенности взаимодействия лексико-синтаксических средств в процессе деривационного развития текста. Анализ осуществляется в следующей последовательности:

1. Производится актуальное членение текстового фрагмента, выделяется его основная тема.
2. Рассматривается реализация данной темы на уровне глубинно-семантического и семантико-синтаксического представления, то есть на уровне развития пропозициональной структуры текста с ее предикатно-аргументным составом и ее лексико-грамматическое развертывание на поверхностном уровне.
3. Текст – это единство диктумных и модусных смыслов. В каждом тема-рематическом блоке выявляются доминирующие модусные смыслы, которые, как и смыслы диктумного уровня, репрезентируются взаимодействием лексико-грамматических средств языковой системы.

В качестве примера представим результаты анализа деривационного развития третьего тема-рематического блока в первом комплексе.

Тема третьего блока – «переход». На поверхностном уровне тема развивается как переход из вагона третьего класса в одно из купе вагона второго класса. Однако данный переход также символизирует начало новой жизни, приобретение нового, более высокого статуса героя. Описание физического действия репрезентирует ситуацию двойственного характера: прямой переход из одного вагона в другой (событие, физическое действие) и символический переход к другому уровню жизни (оценка физического события, ментальное действие). Второе значение порождается за счет метафоризации, являющейся процессом семантической деривации. «Переход» символизирует действие, поэтому данная тема соединяется с ремой акционального содержания, которая представлена глаголами движения.

Порождение данных текстовых смыслов происходит за счет взаимодействия следующих деривационных средств:

1. Прежде всего, значение «переход» выражено в ряде предикатных лексем, принадлежащих к тематической группе «движение», которые служат созданию цельности в процессе развертывания текста: *вышел – пошел – дошел – остановился – перешел – переход*.

2. Многочисленные повторы лексемы *переход* и сочетания *второй класс* актуализируют идею стремления к новой и лучшей жизни.

3. Данный «переход» представлен как преодоление некоторого социального барьера. Текст развивается по линии предикатов и метапредикатов с модальным значением «можно/нельзя/хочу», в комбинации с лексическими единицами с семантическим компонентом неуверенности, имеющими в своей семантике аналогичный модус: *неуверенно; небывалая мысль; мысль ... дерзновенна; нет, нельзя; впрочем, соблазна не перебороть; непозволительно привлекательный; нельзя было мечтать вовсе; ежели набраться смелости; не решался* и т.д.

Рассмотрим механизм порождения данных смыслов в структуре этого блока на примере следующего текстового фрагмента: *Нет, нельзя. О первом классе нельзя было мечтать вовсе*. В данном высказывании порождается модальное значение «запрещено, не разрешено». Как и во всем тексте, характерной чертой порождения модальных смыслов является взаимодействие грамматических и лексических средств: (1) метапредикат *нельзя* выражает определенные субъективные рамки, нормы поведения для определенного круга людей, за которые запрещено выходить; (2) то же значение выражается на лексическом уровне через единицу *непозволительно* (*позволить* – «разрешить что-либо сделать»).

Структура модального значения следующего высказывания – *Уже зная, впрочем, что соблазна не перебороть* – является многоуровневой. Во-первых, реализуется смысл желательности в сочетании с запретностью, которая выражена в значении лексемы *соблазн*. Во-вторых, идея преодоления «запретного барьера» для достижения «желательного» актуализируется через

(1) лексическое значение предиката *перебороть* – «суметь преодолеть что-л.»,
(2) сочетание лексического значения лексемы *соблазн* с негацией и инфинитивизацией, происходящей на уровне предикатных деривационных преобразований – *не перебороть*. В третьих, значение неуверенности, предположения выражено метапредикатом *впрочем*.

Значение неуверенности, выражаемое в пределах данного блока, также формируется косвенно через лексическое значение слова *шаткий*, обозначающее нечто «неустойчивое, неопределенное»: *перешел по шаткой соединительной площадке в следующий вагон*.

Образ «нового статуса» героя (Франца), получаемый в результате «перехода», формируется следующим образом:

- Через лексические единицы и грамматические формы со значением «добавочный»: *прикупил своему билету дополнительный чин*.
- Отрицательный модус высказываний меняется на положительный за счет использования лексических единиц, содержащих положительные коннотации: *решетчатый лес мелькал за окнами → благородно плыли просторные поля, рябили лиловатые стволы → текла дорога, кондукторский щелк → звук ключа, отпирающего райский замок*.
- Через введение в текст лексических единиц с антонимичной семантикой, принадлежащих полюсам «плохо – хорошо»: *мерзостный ад – подлинный рай; третий класс, где торжествовало чудовище – солнечное купе; пасть дьявола – ликующий парадиз; мрак – светло*.

Таким образом, взаимодействие лексических и грамматических средств в процессе порождения текста на уровне поверхностно-коммуникативного членения является основой развития модусно-диктумных текстовых смыслов. Деривационный переход от блока к блоку происходит посредством трансформации рематических элементов в тему следующего блока, обеспечивая связность и единство блоков в процессе их последовательного соединения. Данный переход от одного тема-рематического блока к другому в процессе развития текста, который обуславливается референтным переключением, маркируется сменой модусных регистров.

Дальнейшие разделы второй главы посвящены анализу деривационного развития каждого из трех тема-рематических комплексов.

В **третьей** главе «Перевод как процесс межъязыковой деривации» рассматриваются общетеоретические проблемы интерпретации текста и ее связь с процессом перевода, выделяются механизмы порождения вторичного текста (перевода), которые определяются как деривационные. Исследование перевода в деривационном аспекте, то есть анализ механизмов межъязыковых преобразований, представляет его как динамический процесс. Данные механизмы инициируют трансформационные преобразования в процессе межъязыковой деривации.

Анализ текста перевода романа В.В. Набокова «Король, Дама, Валет» показал, что межъязыковые деривационные трансформации происходят по моделям транспозитивной, модификационной и мутационной деривации, которые обусловлены универсальными деривационными механизмами компрессии, контаминации и конверсии.

В процессе перевода деривационные механизмы текстообразования обуславливают трансформации на уровне предикатно-аргументных структур. При этом трансформации предикатов ведут к изменениям всей системы аргументов (семантико-синтаксических падежей).

При переводе пропозициональные схемы высказываний вторичного текста находятся в парадигматических отношениях с исходной схемой. Пропозитивная структура, обладая деривационным потенциалом, инициирует образование вторичных структур, подвергаясь различным изменениям. Данные изменения могут укладываться в рамки варьирования самой схемы, что ведет к изменению ее коммуникативного статуса или к семантическому осложнению пропозиции (транспозитивная и модификационная деривация). При переводе также могут происходить преобразования, затрагивающие две/три пропозитивные структуры (мутационная деривация).

В результате **межъязыковой транспозитивной деривации** реализуются следующие виды синтаксических дериватов: номинализированные предикаты, адъективированные предикаты, адвербиализированные предикаты.

Номинализированные предикаты получают роль актанта (субъект/объект) в высказывании и на поверхностном уровне выражаются отглагольными существительными. В результате деривационного механизма компрессии, происходит трансформация номинализации. Например, рассмотрим преобразования предиката в следующем фрагменте текста: *Если я могу так выразиться. – If I may use the expression* ('если я могу использовать такое выражение'). В оригинале пропозиция образована предикатом первого порядка, который на поверхностном уровне представлен глагольной формой: *выразиться*. Данная пропозиция осложнена модальным смыслом (значение возможности), который формируется модальным предикатом *мочь* в сочетании с модальным метапредикатом *если*. Модальное значение в переводе полностью отражено также при помощи сочетания модального предиката *may* и метапредиката *if*. В процессе передачи значения, выражаемого предикатом *выразиться*, данный предикат подвергается деривационной трансформации номинализации и в переводе представлен синтаксическим дериватом – отглагольным существительным *expression*. В результате, чтобы смысловые потери были минимальными, в переводе вводится дополнительный предикат, выраженный глаголом *use*, при котором синтаксический дериват *expression* занимает объектную позицию. В значении предиката *выразиться* одновременно актуализируется значение действия говорения и содержания данного действия, то есть того, что должно быть сказано. В переводе значение действия порождается одновременно и единицей *use*, и *expression*, так как отглагольные существительные по своей сущности предикативны. В то же

время значение содержания действия актуализируется через единицу *expression*. Таким образом, в результате межъязыковой деривации исходная пропозиция с предикатом первого порядка трансформировалась в полипропозитивную конструкцию, состоящую из двух пропозиций с предикатом первого порядка *use* и номинализированным предикатом *expression*. Транспозитивные преобразования, в данном случае, сопровождаются **мутационными** преобразованиями, так как изменение статуса предиката инициирует порождение новой полипропозитивной конструкции.

Адъективированные предикаты, выполняющие атрибутивную функцию и находящиеся в пре- или постпозиции к определяемому слову, на поверхностном уровне выражаются прилагательными с глагольной семантикой или причастиями (Participle I, II). Трансформация адъективации происходит в результате деривационного механизма компрессии.

Модель возможных преобразований в рамках данной трансформации представлена в следующем текстовом фрагменте: – *Рядом с ним шумела его мать* – *Next to him sat his noisy mother* ('Рядом с ним сидела его шумная мать') – исходным компонентом деривации выступает предикат первого порядка (*шумела*), который, будучи представленным глагольной формой на поверхностном уровне, формирует структуру предложенческого типа. В процессе межъязыковой деривации данный предикат претерпевает трансформацию адъективации, в результате которой происходит его перемещение в атрибутивную позицию при субъекте пропозиции (*his noisy mother*). На поверхностном уровне данный предикат представлен прилагательным с глагольной семантикой действия. Изменение синтаксической позиции и роли данного предиката ведет к некоторым изменениям в семантике: в переводе актуализируется признак, характеристика субъекта, в то время как в оригинале актуализируется семантика характера действия, совершаемого субъектом.

Адвербиализированные предикаты являются наиболее близкими по своей семантике к предикату первого порядка. На поверхностном уровне предикаты представляются деепричастием / деепричастным оборотом, в английском языке могут быть представлены формами первого причастия (Participle I). Трансформации адвербиализации обуславливается деривационный механизм компрессии. Модели преобразований аналогичны моделям деривационных преобразований при операциях номинализации и адъективации.

Процессы транспозиции сопровождаются **мутационными** деривационными преобразованиями, так как все трансформации происходят в пределах двух пропозиций, что обуславливает их межсхемный характер.

Вышеописанные операции, как отмечалось, являются результатом деривационного механизма компрессии. При межъязыковой транспозитивной деривации свернутая пропозиция может также переоформиться в придаточное предложение с помощью местоимений или союзов, что является результатом

механизма контаминации, то есть происходит «сверхполный шаг деривации» [Мурзин Л.Н., Плясунова С.Ф., 1984].

Рассмотрим следующую модель преобразований: *На следующее утро, фыркая под душем, он решил, что изобретателя больше не примет.* – *Next morning, as he was snorting under the shower, he decided not to receive the inventor again* ('На следующее утро, когда он фыркал под душем, он решил не принимать изобретателя снова'). В данном случае, пропозиция с трансформированным предикатом, представленным адвербиализированным синтаксическим дериватом *фыркая*, в процессе межъязыковой деривации переоформляется в пропозицию с предикатом первого порядка, воплощаясь на поверхностном уровне в структуре предложенческого типа «субъект + предикат»: *he was snorting*.

Модификационная деривация относится к внутрисхемным изменениям, которые ведут к семантическому осложнению пропозиции. К данным изменениям относят модификации в рамках фазисности, негации, модальности, квантитативности, оценочно-экспрессивного смысла и т.д. [Шмелева Т.В., 1984].

При межъязыковой модификационной деривации данные процессы в рамках рамочного смысла имеют некоторые особенности в процессе своей реализации.

В качестве примера рассмотрим процесс негации, который является одним из видов модификации рамочного смысла во внутриязыковой деривации, например: *Франц проснулся.* – *Франц не проснулся.* В процессе межъязыковой деривации, несмотря на использование формальных показателей негации, как и при внутриязыковой деривации, грамматическое значение не становится антонимичным, в силу того, что на лексическом уровне происходит замена на эквивалент с антонимичной семантикой, к которому добавляются формальные грамматические показатели отрицательного значения. Например, в текстовом фрагменте – *Игроки застыли, глядя в карты.* – *Motionless, the players gazed at their cards* ('Неподвижные, игроки уставились в свои карты'). – предикаты *застыли* – *motionless* находятся не только в транспозитивных отношениях, но и в модификационных на формальном, поверхностно-грамматическом уровне, так как суффикс *-less* является отрицательным. Но лексические значения исходных единиц являются антонимичными: *застыть* – *motion (move)*, обозначая 'покой – движение', поэтому при присоединении к эквиваленту в переводе отрицательного суффикса, происходит антонимичная трансформация смысла. Таким образом, в целом, происходит последовательная цепочка деривационных трансформаций, которая вовлекает в данный процесс преобразования на разных уровнях порождения текста, одним из которых в данной деривационной цепочке является негация.

Изменения модального смысла высказывания также принадлежит к модификационным деривационным преобразованиям: в данном случае речь идет о лексической [Белошাপкова В.А., Шмелева Т.В. 1981; Клобуков Е.В.,

1984], или внутрисинтаксической [Золотова Г.А., 1973, 2001] модальности, формируемой при помощи модальных предикатов.

Взаимодействие лексических и грамматических средств порождения текста позволяет точнее передавать модальные смыслы текста перевода даже при использовании неэквивалентных грамматических форм и лексических единиц. При этом наблюдаются следующие закономерности:

1. Значения долженствования, обязанности, выражаемые в оригинальном тексте модальным предикатом *должен*, как правило, передается модальными предикатами с более «мягким» оттенком долженствования в форме совета, желательности – *should, ought to*: *Жизнь должна идти по плану.* – *Life should proceed according to plan.*
2. Значение условности (модус фиктивности)– *как бы* – в переводном тексте чаще отражается при помощи грамматической структуры с предикатом *seem (it seems to* – «кажется»): *Солнечный свет как бы обнажил ее лицо.* – *The sun seemed to lay bare her face.*
3. Для передачи значения предположения, выраженного в оригинале лексической единицей *возможно*, выступает сочетание модального предиката *may* с лексемой *perhaps*: *Возможно, что он делает это нарочно, назло.* – *Perhaps, he may be doing that on purpose, to spite me.*
4. Модальное значение способности к действию, выраженное в структуре лексического значения (как, например, *преодолеть, перебороть*), чаще всего передается при помощи модального предиката *can*, который одновременно может сочетаться с лексемой, имеющей в своей структуре то же самое значение способности к действию: *Ежели набраться смелости.* – *If could only get up the courage.*
5. Наиболее точно передаются значения физической или ментальной возможности действия, выражаемые модальным предикатом *мочь* и его соответствием *can*, которые имеют эквивалентную структуру значения и сферу употребления: *Но какое же наводнение мог произвести один, всего один бедный родственник?* – *But how can one poor relation swamp anything?*

При переводе часто происходят преобразования, затрагивающие две/три пропозитивные структуры, что относится к **межъязыковым мутационным** деривационным преобразованиям. Данные преобразования происходят в комплексе с другими деривационными процессами, что было показано в вышеприведенных примерах.

Далее в главе рассматривается **фреймовое структурирование** и **развитие сценарной структуры** во вторичном тексте, то есть порождение семантической структуры текста в процессе межъязыковой деривации. В главе отмечается, что любой текст обладает деривационным потенциалом, который позволяет его интерпретировать и воплощать исходную текстовую структуру в бесконечном множестве вторичных текстов. Одним из видов вторичных текстов, как было указано ранее, является перевод. Тематический фрейм «Король, Дама, Валет», номинированный заглавием романа, которое

представляет собой свернутую тему всего произведения, является базой для всего развития текста. Понятийные структуры, стоящие за данной номинацией, характерны и для англоязычной культуры, поэтому основные уровни в исходном тексте и тексте перевода совпадают (например, трехчастное деление на тема-рематические комплексы). Возможны вариации стратегий порождения текста на уровне тема-рематических блоков, но это происходит как воплощение своеобразия авторско-переводческих стратегий, как, например, в третьем тема-рематическом комплексе перевода, в котором последние две главы можно считать написанными заново. Но даже при таких значительных изменениях текста, изначально релевантные элементы развития текста, составляющие опорные моменты его порождения (тематическое развитие, порождение модусных смыслов), находят в переводе свое воплощение.

Различия в семантической структуре оригинального и переводного текстов происходят на семантико-синтаксическом уровне развития текста – уровне минимальных предикативных структур и их лексико-грамматического воплощения. Данные преобразования проходят по транспозитивным, модификационным и мутационным деривационным моделям, которые были описаны выше, и обусловлены различиями между языками (в данном случае, между русским и английским языками).

В **Заключении** делаются выводы и теоретические обобщения исследуемого материала. Функционально-когнитивный подход к описанию деривационного развития текста позволяет доказать, что данные разноуровневые процессы текстопорождения являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и представляют собой синтез лексической, синтаксической, семантической деривации.

В результате анализа было выявлено, что при деривационном развитии текста крупной (романной) формы порождение текста как целостного образования включает несколько этапов. Порождение минимальных текстовых единиц – высказываний – происходит через минимальные предикативные структуры, которые характеризуются определенной тема-рематической организацией. Данные структуры объединяются в формально-смысловые единства – тема-рематические блоки и тема-рематические комплексы, которые в процессе своего парадигматического и синтагматического сцепления образуют единую структуру текста в целом.

В качестве механизма целостности текстовых деривационных процессов выступает текстовый макрофрейм, который в рассматриваемом тексте маркируется заглавием текста. Последовательность текстового деривационного процесса определяется развитием текстового макрофрейма через его субфреймовые реализации.

На основании анализа перевода был сделан вывод, что деривация вторичного текста включает деривационные процессы, задаваемые исходным текстом. Переход на другой язык обуславливает необходимость межъязыковых преобразований, которые включают деривационную трансформацию исходных элементов текста. Данные межъязыковые трансформации основываются на

универсальных механизмах деривации (контаминация, компрессия, конверсия), которые действуют не только в процессе порождения первичного текста, но и при порождении вторичного текста, каковым является перевод.

По теме диссертации опубликованы следующие работы, в которых представлены основные результаты исследования:

1. Разина И.Г. Лексико-синтаксические проблемы эквивалентности текста (на материале переводов В. Набокова) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Материалы второй межвузовской научно-практической конференции 29 мая 2002. – Томск: ТПУ, 2002. – С.113-116.
2. Разина И.Г. Отражение картины мира в лексических значениях слов // Язык и культура в Евразийском пространстве. Раздел II: Материалы XVI Международной научной конференции 16-20 апреля 2003 г. – Томск: ТГУ, 2003. – С.143-148.
3. Разина И.Г. Семантико-синтаксическая организация первичного и вторичного текста (перевода) (На материале романа В. Набокова «Король, Дама, Валет» и его перевода на английский язык, выполненного Д. Набоковым) // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы IV Всероссийской конференции 11-12 апреля 2003 г. – Томск: ТГУ, 2003. – С.261-264.
4. Разина И.Г. Компенсаторные возможности лексических и грамматических средств порождения текста (к проблеме перевода). // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летнему юбилею кафедры русского языка и литературы 26 ноября 2002г. – Томск: ТПУ, 2003. – С.132-134.
5. Разина И.Г. Первичный и вторичный текст: деривационные процессы в аспекте межъязыковой коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы V Всероссийской конференции 26-27 марта 2004 г. – Томск: ТГУ, 2004. – С.108-112.
6. Разина И.Г. Процессы интерпретации и текстопорождения в аспекте межъязыковой коммуникации // Язык и культура в евразийском пространстве: Материалы XVII Международной научной конференции 19-20 апреля 2004 г. – Томск: ТГУ, 2004. С.132-138.
7. Разина И.Г. Первичный и вторичный текст: взаимосвязь процессов интерпретации и текстопорождения // Интерпретатор и текст: проблемы ограничений в интерпретационной деятельности. Ч.2: Материалы Пятых Филологических чтений 19-21 октября 2004 г. – Новосибирск, 2004. – С.67-72.